

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ МИРА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО БЫТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Пузикова В.С.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт филиала
Оренбургского государственного университета, г. Бузулук

Проблема целостного восприятия мира человеком обусловлена поисками стабильности бытия, точки опоры в значительной степени непознанном, стремительно меняющемся мире. Современные же данности жизни наполнены скорее поисками единичной ее составляющей, чем обретением единого и взаимосоотнесенного. В настоящее время отсутствует целостное, философское понимание происходящего. Многие исследователи и, в частности С. Хоружий, склонны трактовать подобную ситуацию как эпистемологический вакуум, отсутствие единой парадигмы, отсутствие некоей объединяющей мысли. Диалектические закономерности бытия не дают оснований считать необходимым наличие эпистемы, тем не менее, по мнению ученого, ее отсутствие не дают возможности организации уровней познания мира, систематизации знаний о нем [1].

Нужно заметить, что активные попытки выстроить фундаментальную концепцию объединения информационных потоков, массивов знания, упорядочивающих ориентиры гносеологического универсума, учеными предпринимались. Так, например, академик А.Д. Урсул ряд своих публикаций посвятил стратегии устойчивого развития (УР) мирового сообщества как стратегии развития цивилизации, обеспечивающей выживание человечества. Несмотря на то, что, как указывает Урсул, модель УР существует лишь виртуально – теоретически, она, по мнению ученого, способна обеспечить стратегию будущего, которое в этом контексте мыслится «как и природы коэволюционное сораствление общества и природы, когда сохранение и прогресс цивилизации происходит в биосферосовместимой форме» [2]. Формированиями мирового сообщества предпринимаются и практические акты новой стратегии цивилизационного развития. В 2005-2014 годах объявлена декада перехода мирового сообщества к устойчивому развитию, причем, как отмечают исследователи, впервые в истории человечества образование как сфера человеческой деятельности напрямую увязывалось с судьбами человека и человечества.

Уже сегодня остро стоит вопрос о том, в состоянии ли социальные науки и их философское теоретическое обоснование в условиях нередуцируемого многообразия социальной и культурной методологии описывать не только наличное сущее, но и помышлять о должном. Соотнесенность реалий современного информационного общества и особенностей их отражения в сознании человека составляет многоуровневую, многоаспектную проблему. Становление личностного бытия происходит как драма (по Выгодскому), но «... истинный драматизм нашей жизни заключается в постоянном отрицании себя

сегодняшнего ради себя завтрашнего. Человек рождается как возможность (стать человеком). Он живет как осуществление этой возможности и умирает, когда такой возможности не остается. Жизнь есть постоянно идущий процесс человекообразования. Когда будущее начинает сокращаться, сжиматься до настоящего наступает распад психологической системы». Этот процесс человекообразования и есть становление личностного бытия. В процессе такого становления человек неизбежно сталкивается с несоответствием между его существованием и миром. Благодаря такому несоответствию у человека и возникает потребность самополагания себя во внешний мир, утверждение себя в этом мире. К сожалению, сталкиваясь с «озадачивающими явлениями» (это такие явления, «...с которыми нам приходится сталкиваться в опыте и которые ставят нас в тупик, потому, что они расходятся с нашими (предполагаемыми) знаниями о мире», современный человек все чаще не ищет их объяснения посредством самостоятельного познавательного интереса, а находит готовые ответы в виртуальной реальности.

В современной науке представлены многочисленные попытки позиционировать человека как модель информационного воздействия. В этом плане значительный интерес вызывает модель человека как целостной системы, позволяющей описать индивидуальность и систематизировать множество образов природы человека. Данная модель, в частности, описывается в работе американских информатологов Дж. Ройса и Ф. Пауэлла [3]. Рассматривая человека как модель информационного воздействия, было бы логически верным выявить принципиальное различие машины как модель подобного воздействия от человека.

Таким различием, на наш взгляд, является определение сущности машины как единообразия или самотождественности, в то время как главная особенность человека, человеческой личности, заключается в проявлении таких качеств как разнообразие и уникальность. Более того, индивидуальность человека является источником плюралистичности (множественности) образов реальности, в том числе и представлений о человеческой природе. Интерес представляет возможная связь между индивидуальным «Я» и, например, культурными образами природы человека. Индивид стремится найти, сконструировать, определить смысл своего «Я», а культура – создать осмысленный образ общественной реальности. Поиски своего «Я» оказывают интегративное влияние на организацию всего существа человека.

Человек как объект научной картины мира представляет собой совокупность систем. Теоретические исследования индивидуальных различий в функционировании психики человека показали, что личность человека есть комплекс 6 сложных систем обработки информации: 1) сенсорной (ощущающей), 2) моторной (двигательной), 3) когнитивной (познавательной), 4) аффективной (эмоциональной), 5) стилевой и 6) ценностной. Сенсорная и моторная системы заняты, как известно, в основном приемом, кодированием и декодированием информации. Когнитивные и эффективные системы играют решающую роль в процессе обучения и адаптации. В частности, функция когнитивной системы состоит в идентификации экологических инвариантов,

функция аффективной системы задаёт оптимальные уровни внутреннего возбуждения. Стилль и ценности являются центральными узлами, которые определяют направленность функционирования других систем. Каждая из систем является многоуровневой, иерархической структурой.

В.Ф. Прокофьев определяет сенсомоторный уровень личности как передаточный слой или слой управляемых процессов; познание и аффект образуют преобразовательный слой; стилль и ценность – слой самоорганизации и интеграции. Психологические проявления личности во многом определяются взаимодействием вышеуказанных систем [4]. Так, эмоции – результат взаимодействия, прежде всего, познания и аффекта; познание и стилль играют главную роль в формировании мировоззрения, а аффект и ценности во взаимодействии порождают во взаимодействии стилль жизни. Образ своего «Я» складывается из взаимодействия сначала стилля и ценностей, а затем когнитивной и аффективных систем. Человек, таким образом, создаёт множество информационных образов своего «Я», и каждый из этих образов определяется принадлежностью определённому стиллю и ценностям. Образ своего «Я» играет ключевую роль в мыслях и действиях индивида в отношениях между ним и обществом. Соотношения социальных институтов и социальных норм поведения коллективного человека со стиллями поведения индивидуального человека коррелируется посредством сложных систем трансформации. Данные системы взаимодействия, коммуникации и влияния преобразуют социальные нормы и институты в социальные события, а индивидуальные стили и ценности – в психологические события. Этот взаимно коррелированный процесс реализуется посредством социальной и индивидуальной систем трансформации.

Информационное воздействие на человека осуществляется посредством использования главного инструмента использования информации – мозга. Связь мозга с психикой, участие его в построении моделей окружающего мира, в регуляции поведения человека в современной науке однозначно утверждены. Вопрос состоит в том, как осуществляются связи мозга с психикой. Научная психология считает, что психика человека не привнесена в него извне, а является специализацией информационных систем, изначально характерных для жизни, а главный инструмент обработки информации – мозг. Информация анализируется и хранится.

Изучение процесса самопознания и самоописания человеком и обществом самого себя, проясняет, как минимум, три непреложных факта. Во-первых, константой остается проблематизация фундаментальной для социальной теории темы социального перехода, условий человеческого общежития и взаимопонимания. Во-вторых, прогресс общества по-прежнему более тесно связан с развитием науки, знания, чем с другими составляющими человеческого существования. Исходя из тезиса о том, что знания центрируют социум, проблематизируется статус науки в структуре современного общества. В-третьих, социальная теория сегодня принимает форму критической теории. Средством ее реализации становится построение полидисциплинарной теории общества при интегрирующей роли философской рефлексии конкретных

социальных теорий. Философский фундамент критической теории общества принципиально важен, поскольку ее целью остается разработка образа современного общества на основе познания целостного социального процесса, интегрируя при этом результаты эмпирических исследований. Философия, принявшая вид современной критической теории общества, демонстрирует социализацию философской установки через акцентирование интереса к миру социальной жизни. Философия продолжает в данном случае быть социоцентрично ориентированной метасферой, в пространстве которой ведутся поисковые исследования по выявлению целостности значимых смыслов и ценностей информационного общества. При указанных условиях эти ценности и смыслы приобретают новые системные черты, а критическая теория как эпистемологический тип, специфическая установка философского поиска получает конкретное воплощение, коррелируясь с новой социальной реальностью.

В 90-е гг. XX в. ключевым понятием социальных наук стало понятие информационного общества. Коннотации, возникающие по поводу информационного общества: ориентация на знания, цифровая форма представления объектов, инновационная природа и виртуализация производства, конвергенция и динамизм социальных процессов, представления об эффективности личности как о человеке, владеющем информационно-коммуникационными технологиями; о высокопроизводительном коллективе как рабочей группе, взаимодействующей на основе информационно-коммуникационных технологий; об интегрированном предприятии, обладающем целостной информационной структурой и демонстрирующем деловую активность в межсетевой среде. Период становления информационного общества совпал с процессом глобализации, который отразил основные вызовы стремительно меняющегося мира: сверхбыстрое развитие электронной коммерции, скоординированность финансовых рынков, развитие наднациональных организаций, трансфер вкусов. Радикальный характер рассмотренных процессов, затрагивающих первоосновы социальной организации жизни людей, не вызывает сомнений. Социальная теория не могла не откликнуться на это пересмотром собственных предпосылок, категориальных структур, изменением статуса и задач теоретического знания. В этом приняли участие ведущие философы и социологи современности: Ю. Хабермас, Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс, У. Бек, П. Луман, И. Кастельс, И. Валлерстайн и др. Об информационном обществе сегодня пишут экономисты, психологи, естествоиспытатели, информационные специалисты. Приверженность определенным подходам, разным дисциплинам влияет на расстановку акцентов и находит выражение в разнообразии предлагаемых трактовок нового состояния социума.

К числу методологически продуктивных социально-философских подходов к современному обществу следует отнести общественно-формационный, системно-функциональный подходы, а также постмодернистскую доктрину.

Общественно-формационный (системно-деятельностный) подход идентифицируется в литературе с марксистской традицией. Так, В. Иноземцев полагает, что марксистская концепция, которая в ее первоначальном виде достаточно комплексно и завершённо описывает становление и развитие цивилизации, обеспечивает при этом весьма теоретический и терминологический аппарат для корректных и обоснованных оценок существующего положения вещей. Данная концепция может быть вполне непротиворечиво соединена с некоторыми методологическими основаниями современных социологических и футурологических систем Запада, после чего окажется весьма действенным инструментом анализа основных тенденций, существующих в сегодняшнем мире.

Популярные теории постэкономической формации, переосмысливающие сегодня марксизм, исходят из тезиса о том, что человеческая деятельность в информационном обществе, не теряя своего разумного характера, утрачивает специфические трудовые мотивы. В центре внимания оказывается синтетический тип активности, который определяется как творчество. В. Иноземцев отмечает, что историческая граница между трудом и творчеством, определяемая К. Марксом как «скачок из царства необходимости в царство свободы», в современной терминологии означает переход от экономической общественной формации к постэкономической. Современное экономическое состояние трансформирующегося социума имеет тенденции к творчеству, гуманизации, пронизано культурными интенциями. «Постэкономическая общественная формация - последняя ступень общественного бытия человеческих существ, за ее пределами начинается историческая эпоха, на протяжении которой человечество выходит за рамки социальности», - полагает В. Иноземцев [5]. Концепция В. Иноземцева основана на предположении, что законы технологического развития, рассматриваемые часто как базисные, таковыми не являются, ибо они не определяют закономерности эволюции социальных отношений, хотя бы потому, что прогресс материального производства необратим и однонаправлен. По мнению В. Иноземцева, сегодня мы переходим из общества, основные закономерности которого лежат в социологической системе координат, к социуму, в котором доминируют сугубо личностные, психологические связи и отношения[5].

Таким образом, в постэкономической формации впервые в истории не общественные отношения определяют субъективные характеристики и системы предпочтений индивидов, а степень внутренней свободы субъекта, зависящая от него самого.

В свое время британский философ К. Поппер подверг критике К. Маркса за внесение им в науку ценностей. Это одно из главных положений марксизма пытались безуспешно развивать советские философы, решая в основном вопрос о том, как ценности возможно внести в науку. С позиций сегодняшнего дня очевидно, что в таком подходе потенциально были заложены основания для продуктивного выхода из глобального кризиса, инспирированного сциентизацией науки, дисперсным характером ее разработок, вертикально не связанных между собой. Мощный импульс для развития науки, полученный в

информационном обществе, должен быть сопряжен сегодня с представлениями о том, что этот вектор развития вне культуры и вне ценностей чреват угрозой уничтожения природы, человека, равно как и самой науки. Отказ от представлений К. Маркса об истории как сверхценности вообще лишает перспектив осмысленного решения антропологических проблем в проекте информационного общества.

Востребованность наследия К. Маркса присутствует и в разработках новых концептуальных средств для анализа идеологических аспектов социального развития. Так, в постмарксистской

концепции Н. Моузелиса методологическим ядром является понятие способа доминирования, который позволяет систематизировать связи между политическими технологиями, способом их присвоения и формами идеологической легитимации. «Между материальным базисом и всего лишь идеями,- пишет Н. Моузелис,- располагается обширный и густо заселенный ареал институциональной жизни, и категория способа господства... призвана напоминать социальным исследователям и историкам о существовании политических технологий, отношений доминирования и политических идеологий, которые могут играть не меньшую, а может быть и более значительную роль в объяснении микроисторических трансформаций, чем производительные силы и производственные отношения».

Изучение влияния средств массовой информации и коммуникации на человеческое сознание и бессознательное позволяет выйти на новые методологические аспекты формирования информационного общества и роли идеологии в этом процессе. Признанный исследователь и философ С. Жижек полемизирует с К. Марксом по поводу его представлений об идеологии как ложном сознании, как о «наивном непонимании человеком своих реальных причин и действий». С. Жижек признает неверным также мнение о том, что современность ознаменована «концом идеологии».

Аксиологическая (ценностная) и мировоззренческая (идеологическая) интерпретация действительности является стержнем информационного общества с его широким использованием рекламы, Интернет, public relations и т.п. Ценности и интерпретативно-идеологические конструкты являются неустраняемыми и имманентно присущими сознанию и по своей природе трансрациональны, то есть, основаны на эмоциях, бессознательном, подсознательном.

Коммуникативное пространство информационного общества также насыщено мифами, символами, идеологемами, которые регулировали и нормировали массовое сознание в прежние эпохи. Исследовательское внимание к этим аспектам формирования информационного общества позволит распознавать и контролировать пропагандистскую направленность идеологических посланий, которые латентно заключены в любой информации.

Системно-функциональный подход имеет исходным методологическим основанием интерпретацию общества как целостной самоорганизующейся системы при явно выраженном примате функции над структурой. Здесь наиболее интересна модель Н. Лумана, которая удачно вписывается в

популярную ныне синергическую концепцию изменения общества через его самоорганизацию - аутопойесис.

Социальная парадигма Н. Лумана пронизана стремлением синтезировать теоретические ресурсы, привнесенные извне теорией систем, когнитивными науками, теориями коммуникации и эволюции. Это состояние междисциплинарных дискуссий названо «новыми, завораживающими интеллектуальными тенденциями, которые позволяют избежать старого противопоставления наук о природе наукам о культуре или противопоставления предметных областей, данных либо в форме закона, либо в форме текста (герменевтически)».

Н. Луман предлагает обновить парадигму социального знания, положив в основу понятие коммуникации, и тем самым переформулировать социальную теорию на базе понятия системы вместо понятия действия. Он определяет коммуникацию как изначально социальную операцию. Коммуникация такова, поскольку хотя и предполагает множество совместно действующих систем сознания, но не может быть - как единство - вменена ни одному социальному сознанию. Она социальна также и потому, что «общее» (коллективное) сознание никоим образом и ни в коем смысле не может быть произведено, то есть согласие как полное согласование в строгом смысле слова недостижимо, а вместо этого функционирует коммуникация. В интерпретации Н. Лумана, коммуникация и создается людьми, и используется ими, но при этом не ориентируется на неизменные взгляды о «правильности». В обществе нет единой позиции наблюдателя, единой инстанции наблюдения, единого критерия правильности суждений. «Общество состоит не из личностей, а из коммуникации между ними. Не человечество, а система коммуникации выборочно интегрирует физический, психологический потенциал людей. Эта система обладает собственной реальностью и собственной автономией», - полагает Н. Луман. Общество дифференцировано на подсистемы таким образом, что «ни одна из подсистем не может выйти из собственного свойственного ей кода, чтобы проанализировать другие подсистемы». Коды, согласно Н. Луману, это катализаторы исторических и самоизменяющихся установлений, и в этом смысле они являются элементами в образовании общества. Изменение кода может привести к новому порядку вещей, однако «внутренняя логика кода», а не деспотическая природа обычно устанавливает инновации, чтобы они не грозили общественным радикализмом.

В последние десятилетия на статус наиболее совершенной социальной доктрины претендует постмодернизм (З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Ф. Лиотар). Он стал своеобразной реакцией представителей различных направлений социогуманитарных наук и сфер искусства на возросшую комплексность общества, в котором акцент на отдельных видах человеческой деятельности не представляется больше целесообразным. Подобное положение дел постмодернисты связывают со специфическими изменениями в «episteme», в познавательной ситуации человека. По мнению Ф. Лиотара, постмодернизм - это переписывание модерна (индустриальной эпохи) с позиций новых

методологий, когда удалось зафиксировать возросшее влияние знания и культуры на социальные трансформации и состояние человеческого сознания.

Постмодернизм возник как самокритика Запада, поскольку он анализировал социокультурные мегатенденции, которые нельзя было не замечать. Речь идет о глобальной реструктуризации капитализма, конце послевоенного социал-демократического консенсуса, обострении борьбы за образовательный капитал, превращении мира в единое эклектическое пространство. Пространство и время как бы сжались в новой глобальной культуре, в основе которой лежит обменная деятельность транснационального класса капиталистов.

Канадский социолог М. Маклюэн отмечает тот факт, что доминирующие типы коммуникации корреспондируют с определенными социокультурными и культурными составляющими эпохи. А. Гидденс выделяет среди особенностей нашего времени «пространственно-временное дистанцирование» транслируемых форм культуры от их изначального контекста. Парадигма постмодернизма анализирует даже не столько культурные составляющие человеческой жизни, сколько обосновывает доминирование личностных черт над социальными. Доминирование оказалось столь сильным, что привело к возникновению общностей типа «массы», которые не являются реальным субъектом социальных процессов. Так, в сфере экономики специфический способ трактовки производства сводится в постмодернистской парадигме исключительно к потреблению не столько благ и услуг, сколько культурных форм и статусных состояний. Акцент на субъективных стремлениях личностного самовыражения в потреблении фиксирует внимание не на универсальной потребительной стоимости, а на высокоиндивидуализированной знаковой ценности.

Постмодернизм имеет свое видение языка. Если модернизму было свойственно разделение между означаемым и означающим, то в постмодернистских практиках этого нет. В фокусе постмодернистского внимания - аллегорически насыщенный текст, который прочитывается через другой текст. С точки зрения Ж. Бодрийера, культура обусловлена симуляционными моделями. Это дискурсы, не имеющие исконного, изначального референта. Значения формируются не за счет соотнесения с некоторыми стандартами, с независимой реальностью, а за счет соотнесения с другими знаками. Ситуация постмодернизма - это существование одновременно множества кодов, которые не опосредуются единым метакодом. Поэтому для культуры постмодернизма характерно усиление роли посредников, перерастающей в мягкий тоталитаризм отчужденных отношений.

В эпистемологической сфере постмодернизмом приветствуется существование наряду друг с другом эзотерики и экзотерики во всех формах знания, внутри одного научного сообщества могут сосуществовать магистральные и маргинальные исследования, причем последние предпочтительнее первых, за которыми стоит могущество власти.

Необходимо отметить, что теоретики постмодернизма одними из первых указали на опасности, подстерегающие человека в информационном обществе.

Ими осмыслены парадоксы работы с компьютером (феномен компьютерного отчуждения), понятие «виртуальной реальности», симулирующей действительность и превращающей человека в объект манипулирования (Ж. Бодрийяр).

Философская традиция наработала подходы и представления, позволяющие сформулировать понятийную конструкцию, отражающую новое качество социального, новый тип общества. Однако эта абстракция и методологически исходная позиция требуют конкретизации. На вопрос: «Как возможно общество?» - можно ответить: оно существует как данность, что подтверждается эмпирическими фактами. И. Кант полагал, что интересующее нас явление можно понять как результат человеческой деятельности. Вещи возникли, существуют и их надо объяснять исходя из процесса их возникновения. Социальные изменения трактуются как исторический процесс, в котором изменения аккумулируются и переводят общество в новое качество технологического, экономического, политического, культурного бытия.

Список использованных источников

- 1. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии.// Философские науки 2008, № 2*
- 2. Урсул А.Д. Информационное образование в интересах устойчивого развития: от модернизации к футуризации // Открытое образование 2008 /№5-стр.85*
- 3. Ройс, Д.Ф., Пауэлл, А. Индивидуальность и плюралистические образы человеческой природы / Д.Ф.Ройс, А.Пауэлл: М. - ИМПАКТ: наука и общество. - 1985 №2;*
- 4. Прокофьев, В.Ф. Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. / В.Ф.Прокофьев, М.: Синтег, 2003. – С.408 ISBN 5896380593*
- 5. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие для студентов экон. направлений и специальностей / В. Л. Иноземцев. — М.: Логос, 2000. — С.302 ISBN 5-94010-003-1*